

-
- This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

А судьи кто? Серьёзно, кто эти люди, которые нас судят? Старики, которые всю жизнь держатся за свои устаревшие взгляды, непримиримые враги любой свободы. Они черпают свои мнения из давным-давно забытых источников — газет, которые вышли ещё в те времена, когда Крым присоединяли. Всегда готовые всех критиковать, они повторяют одну и ту же пластинку, не понимая, что они сами уже давно отстали от жизни.

Где они, покажите мне, эти „столпы общества“, на которых нам нужно равняться? Эти, которые свои состояния набили не честным трудом, а воровством? Они нашли защиту от правосудия у друзей и родственников, построили себе шикарные дома, где только и знают, как устраивать вечеринки и тратить деньги налево и направо. А где иностранцы, которые приходят к ним на поклон? Да никто из них даже не вспоминает, насколько отвратительно жили те, кто правили до нас.

В Москве всегда так — всем рты закрывают обеды, ужины и тусовки. Не те ли люди, к которым вы меня в детстве возили? Те, у которых непонятные планы и интересы? Тот самый „Нестор“, который был окружён толпой своих преданных слуг. Эти ребята спасали его и честь, и жизнь, когда он напивался или дрался, а он их взял и обменял на трёх борзых собак!

Или вот другой „великий“ — тот, который ради своих развлечений собрал детей у матерей и отцов, чтобы поставить их в крепостной балет. Он погружён в свои фантазии о красоте и искусстве, и заставил всю Москву ахать от восторга. Но своих долгов он так и не смог отсрочить. Эти „Амуры“ и „Зефиры“ были проданы поодиночке! Вот они, кто дожил до старости! Вот кого мы должны уважать, когда вокруг нет никого другого! Вот наши строгие критики и судьи!

А теперь представьте, если вдруг один из молодых решит не гнаться за местами или карьерным ростом, а просто захочет учиться, стремиться к знаниям, к чему-то большему. Или если у него вдруг проснётся тяга к творчеству, к высокому искусству. Они сразу же его запишут в мечтатели, опасные для общества, и будут бояться, как будто он собирается всё вокруг разрушить.

Мундир! Да, только мундир их и волнует! Когда-то он скрывал их трусость и пустоту мыслей за красивыми вышивками. И теперь они хотят, чтобы мы пошли по их стопам! И женщины — что ж, они к этому мундиру испытывают ту же страсть.

Я и сам когда-то поддавался этому всему, но давно уже понял, что это детство. Теперь мне это неинтересно, но кто тогда мог устоять? Когда из элитных подразделений приезжали молодые ребята, дамы кричали от восторга и бросали шапки в воздух.